

На правах рукописи

Крюков Владислав Валерьевич

**ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ:
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Якушин Владимир Андреевич**
доктор юридических наук, профессор,
ОАНО ВО «Волжский университет имени
В.Н. Татищева», заведующий кафедрой

Степашин Виталий Михайлович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского», доцент

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Казанский (Приволжский)
федеральный университет**» (юридический
факультет)

Защита состоится 28 марта 2018 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан « » января 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования продиктована социальной необходимостью безопасного развития общества и личности, не последнюю роль в обеспечении которого играет уголовное наказание. Последнее является частью системы защиты общественных отношений от социально опасных посягательств. При этом уголовное наказание представляет собой самую суровую ответную реакцию государства на противоправные деяния, а это означает, что уголовное наказание влечёт наиболее существенные лишения и ограничения прав и свобод лица, подвергнутого ему. В то же время, количество лиц, к которым в соответствии с приговором суда применяется эта жёсткая мера, внушительно: в период с 2010 г. по 2016 г. ежегодно осуждалось от 719,3 до 845,1 тыс. человек¹.

Сказанное требует не только строгой регламентации назначения и исполнения уголовного наказания, но и чёткого научно-обоснованного ответа на вопрос: чего хочет добиться государство, применяя этот институт? Есть, как минимум, две причины отнестись с полной серьёзностью к этому вопросу. Первая состоит в том, что только стремление к социально полезному предвосхищаемому результату может оправдать состоящее в причинении страданий преступнику зло, которое несёт собой наказание. Только тогда наказание будет «злом по форме» и «благom по существу», как об этом писал *Кестлин*. Вторая причина заключается в том, что цель выступает фундаментом, на котором выстраивается механизм её достижения как целостная система непротиворечивых криминализации и пенализации, а равно единообразного применения и исполнения уголовного наказания.

Вопрос о том, какова должна быть цель уголовного наказания, волновал мыслителей с давних времён. Несмотря на это, всё ещё существует немало теоретических и практических проблем, не имеющих окончательного решения, но в то же время важных как для доктрины, так и для практической деятельности государства, непосредственно связанной с реализацией целей наказания. Вот некоторые из них: трансформация вреда, причинённого

¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 262; Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>; Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 год URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Osnovnye_oper_pokazateli_2016.xlsx (дата обращения: 30.11.2017).

преступником, в конкретный вид и размер наказания; вопрос о том, какой должна быть тяжесть уголовного наказания, чтобы была действительна его угроза; каков исправительный потенциал наказания; соотношение исправления и специального предупреждения, а также понятий «кара», «месть» и «возмездие» и т.д.

Чаще всего учёные и философы останавливались на следующих целях: предупреждение совершения новых преступлений, исправление осуждённого и возмездие. Современный Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также – УК, УК РФ) прямо упоминает первые две из них. Третья цель уголовного наказания, названная в ст. 43 УК РФ, – восстановление социальной справедливости – нередко ассоциируется с возмездием. Эти цели, как и механизмы их реализации, значительно отличаются друг от друга, что приводит к противоречиям при попытке достигнуть всех трёх целей одновременно.

Почему важно вновь обратиться к изучению целей уголовного наказания и механизмов их реализации именно сейчас? В настоящее время, как об этом пишут, в частности, Я.И. Гилинский и Г.И. Забрянский, имеет место «кризис наказания». В доктрине поднимается вопрос о том, что цели, названные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не достижимы, а также сложно определимы, из-за чего происходит их разночтение. Авторы часто говорят о нарушении системы уголовного закона вновь принимаемыми нормами права. При этом таких нарушений накопилось столько, что уже в ближайшем будущем для устранения возникших противоречий может потребоваться принятие нового уголовного закона, а значит встанет вопрос: какой или какими должны быть в нём цели уголовного наказания?

Кроме того, реализуется Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, а это означает, что уголовно-исполнительная система должна будет претерпеть существенные изменения, что приведёт к значительным изменениям механизма достижения целей уголовного наказания на уголовно-исполнительном этапе. Нельзя не отметить и то, что во время затянувшегося экономического кризиса изменяются общественные отношения в целом, а, как известно, именно социальная обстановка нередко являлась ключом к ответу на вопросы о том, какой должна быть цель уголовного наказания, как должен выглядеть механизм, созданный для её реализации, а также какие

средства достижения названной цели не только эффективны, но и допустимы.

Таким образом, проблемы, затронутые в данном исследовании, имеют особую значимость в условиях современной России.

Теоретическая основа исследования и степень научной разработанности темы. Интерес к изучению целей уголовного наказания нашёл своё отражение в многочисленных работах *зарубежных*: Абегг, Аристотель, Ч. Беккариа, И. Бентам, Вирт, Гаусс, Ф. Гегель, Т. Гобс, Г. Гроций, Г. Дас-Оттерстром, Р. Йеринг, Т. Кампанелла, И. Кант, Карминьяни, Каррара, Кестлин, Ламмаш, Ф. фон Лист, Н. Макиавелли, К. Маркс, А. Меркель, Миттельштедт, Т. Мор, Р. Нозик, Ортолан, Пифагор, Платон, С. фон Пуффендорф, Романьози, Росси, А. Фейербах, Э. Ферри, Филанджиери, И.Г. Фихте, Р. Шафер-Ландау; и *отечественных* авторов: Е.Р. Азарян, К.А. Айнутдинова, С.С. Акуленко, А. Алтанзул, Н.Х. Арутюнян, И.Д. Бадамшин, А.М. Балафендиев, В.И. Белослудцев, Н.А. Беляев, Е.В. Благоев, Ю.Д. Блувштейн, А.М. Богдановский, С.М. Будзинский, Т.П. Бутенко, С.Ю. Бытко, Ю.И. Бытко, С.А. Велиев, Г.В. Верина, Н.И. Вишневская, Т.Н. Волкова, А.В. Голикова, Г. Горденков, А.Ф. Горкин, В.К. Дуюнов, Р.А. Дьяченко, Э.В. Жидков, Е.Н. Зайцева, В.И. Зубкова, А.Ф. Истомина, П.Д. Калмыков, К.В. Калюжин, С.Б. Карамашев, И.И. Карпец, В.М. Коган, А.П. Козлов, Е.В. Королёва, С.И. Курганов, С.И. Курдюков, Д.И. Курский, Ю. Лившиц, Н.А. Лопашенко, А.С. Лохвицкий, М.Д. Лысов, С.В. Максимов, А.А. Мамедов, Г.Ю. Маннс, А.И. Марцев, Я.А. Махарамов, А.Ф. Мицкевич, С.П. Мокринский, Ф.Б. Мулюков, В.В. Мясников, А.В. Наумов, И.Е. Нейман, Н.А. Неклюдов, Т.В. Непомнящая, Б.С. Никифоров, И.С. Ной, В.Н. Орлов, О.В. Павленко, А.А. Палий, Е.Б. Пашуканис, И.А. Петин, С.В. Познышев, С.В. Полубинская, Н.Н. Поплавская, Ю.Е. Пудовочкин, И.М. Рагимов, А.А. Раськевич, А.Л. Ременсон, М.М. Ровчения, А.М. Румянцев, В.М. Сагрунян, Э.А. Саркисова, В.В. Сверчков, Н.Д. Сергеевский, А.В. Синельников, В.Г. Смирнов, Г.И. Солнцев, В.Д. Спасович, М.Н. Становский, В.М. Степашин, В.Ю. Стромов, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуоров, М.Н. Тагаев, Н.С. Таганцев, З.С. Тайфуров, И.А. Тарханов, М.А., Темирханов, А.А. Тер-Акопов, Ч.М. Токтоназарова, И.А. Уваров, И.В. Упоров, Б.С. Утевский, А.И. Фатхутдинов, И.Я. Фойницкий, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский,

С.В. Шевелева, В.И. Штейнгель, Е.В. Юдин, Е.В. Южанин, А.М. Яковлев и др.

Работам присущ большой диапазон мнений при разрешении вопроса о том, какова должна быть цель (цели) уголовного наказания, а также при решении различных теоретических и практических проблем, непосредственно связанных с целями уголовного наказания. Наиболее разработаны исправление и превенция, как частная, так и общая. Однако и здесь остаётся множество мало исследованных аспектов (например, соотношение специального предупреждения и исправления, средств исправления и наказания).

Нельзя назвать полным освещение в доктрине проблем восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания, даже несмотря на то, что в последнее время появляется всё больше исследований, в том числе диссертационных, по этой теме. Это связано с тем, что данная цель была помещена в уголовный закон сравнительно недавно, а равно с негативным отношением к возмездию, каре (как цели уголовного наказания) и мести, с которыми названную цель часто ассоциируют. Также недостаточно внимания в литературе уделяется классификации целей уголовного наказания и механизмам их реализации, сравнительно мало работ, касающихся общей характеристики таких механизмов.

Понятие «социальная справедливость» рассматривалось в работах А.В. Арндаренко, Аристотеля, О.Н. Бунина, Ю.И. Бытко, О.Н. Городновой, Дж. Финниса, Р. Иеринга, И.А. Ильина, Л.Н. Когана, М.И. Козлова, Г.В. Мальцева, О.В. Мартышина, О.Ю. Клименко, В.Н. Орлова.

Решению проблем, связанных с механизмом достижения цели (целей) уголовного наказания и внешней среды его работы, способствовало изучение трудов крупных специалистов в теории государства и права: А.А. Абрамова, М.И. Байтина, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, Т.Н. Радько, К.В. Шундикова.

Огромное значение для настоящего исследования также имели работы ряда учёных-психологов (особенно при рассмотрении проблем, связанных с использованием страха для предупреждения совершения новых преступлений), среди которых: В.С. Полякова, А.С. Ребер, Я. Рейковский, А.Ф. Чернавский, Ю.В. Щербатых, Э. Фромм.

Цели уголовного наказания, а также средства и способы их достижения в немалой степени затрагиваются в докторской диссертации В.Н. Орлова (Москва, 2015); кандидатских диссертациях А. Алтанзула, (Краснодар, 2005),

Я.А. Махарамова (Москва, 2009), А.А. Паляя (Ростов-на-Дону, 2001), З.С. Тайфурова (Москва, 2012), М.А. Темирханова (Рязань, 2014), А.И. Фатхутдинова (Казань, 2003).

Часть диссертаций посвящена целям уголовного наказания в контексте какого-то одного вида (группы видов) уголовного наказания (в основном, лишения свободы): докторская диссертация В.Е. Южанина (Москва, 1996), кандидатские диссертации С.С. Акуленко (Москва, 2004), Е.Н. Зайцевой (Краснодар, 1998), Е.В. Королёвой (Саратов, 2003), Ф.Ф. Мамедовой (Москва, 2015), В.В. Мясникова (Ростов-на-Дону, 2003).

В настоящем исследовании, в отличие от названных работ, цель уголовного наказания рассматривается как конечный предвосхищаемый результат, который ставится не перед каким-то одним видом уголовного наказания, а перед уголовным наказанием в целом. При этом не отрицается тот факт, что некоторые виды уголовного наказания лучше предназначены для достижения одной цели и хуже для другой.

Ряд работ в доктрине посвящён отдельным целям уголовного наказания, среди них кандидатские диссертации Н.И. Вишневской «Исправление осуждённых к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект)» (Челябинск, 2006), Э.В. Жидкова «Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания» (Рязань, 2004), К.В. Калюжина «Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство» (Ростов-на-Дону, 2013), С.Б. Карамашева «Восстановление справедливости как цель уголовного наказания» (Омск, 2004), К.В. Корсакова «Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине» (Екатеринбург, 2007), Е.В. Юдина «Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике» (Иркутск, 2007).

Ни одно из исследований не задавалось целью изучения общего предупреждения или превенции в целом.

Несмотря на то, что в данном исследовании цель уголовного наказания понимается как конечный предвосхищаемый результат, а это предполагает, что перед уголовным наказанием в одно время (единовременно) следует ставить только одну цель, в этой работе комплексно изучаются все три цели, названные в ст. 43 УК РФ, а также механизмы их достижения. Каждая из указанных целей рассмотрена так, как если бы она была поставлена только

одна, и для каждой из них разработан свой механизм достижения на основе имеющихся в современном законодательстве средств.

Объектом диссертационного исследования являются цели уголовного наказания и механизмы их достижения как социально-правовые феномены.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы российского уголовного законодательства в его историческом развитии, нормы других правовых актов, материалы судебной практики, данные официальной статистики, а также результаты социологических исследований, проведённых диссертантом.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке нового концептуального подхода к целям уголовного наказания и механизмам их достижения, включающего научно обоснованные рекомендации по постановке и достижению целей уголовного наказания.

Задачи, решение которых обеспечит достижение поставленной цели:

- 1) определение понятия «цель уголовного наказания»;
- 2) проведение классификации целей уголовного наказания;
- 3) соотнесение предупреждения совершения новых преступлений и исправления осуждённых;
- 4) выявление теоретических и практических проблем восстановления социальной справедливости, как цели уголовного наказания;
- 5) обоснование правильности ретрибутивного подхода к целям уголовного наказания;
- 6) раскрытие понятия «механизм достижения цели уголовного наказания»;
- 7) формулирование научно обоснованных предложений по совершенствованию механизмов исправления, предупреждения и возмездия (восстановления криминологической справедливости).

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, международно-правовые акты по правам человека, в том числе регламентирующие обращение с осуждёнными, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Эмпирической базой выступают:

- данные официальной статистики МВД России за период январь-июнь 2017 г. о количестве совершённых преступлений;

- результаты анкетирования 298 студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», проведённого в г. Саратове в 2015-2016 гг. на тему: «Цель уголовного наказания в современном обществе»;

- результаты анкетирования 36 преподавателей уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии высших учебных заведений, проведённого в г. Саратове и г. Москве в 2016 г. на тему: «Цель уголовного наказания в современном обществе»;

- результаты изучения 211 обвинительных приговоров по всем категориям уголовных дел, вынесенных судами первой инстанции в Тамбовской области в период с июня по июль 2015 г. (сплошная выборка);

- результаты изучения 205 обвинительных приговоров по всем категориям уголовных дел, вынесенных судами первой инстанции Республики Саха (Якутия) в период с июня по июль 2015 г. (сплошная выборка);

- результаты изучения 492 обвинительных приговоров по всем категориям уголовных дел, вынесенных судами первой инстанции г. Симферополь Республики Крым в период с марта 2015 г. по март 2016 г. (сплошная выборка).

Методологическую базу исследования составляют как общенаучные методы познания: диалектический, индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурный, так и частно-научные исследовательские методы: формально-логический, сравнительно-исторический, историко-правовой, лингвистический, статистический, моделирования, конкретно-социологический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования определяется разработанным автором концептуальным подходом к целям уголовного наказания, которые рассматриваются в нём как конечные предвосхищаемые результаты, а это означает, что перед уголовным наказанием может быть поставлена только одна цель одновременно. Помимо этого исправление осуждённых, предупреждение совершения новых преступлений и возмездие как цели уголовного наказания наполняются новым содержанием. Механизмы их достижения в диссертации построены в соответствии с названным выше подходом. Кроме того, предлагается авторское понимание механизма достижения цели уголовного наказания, в рамках которого этот механизм обладает тремя полноценными этапами работы (нормотворческим, судебным

и уголовно-исполнительным), основывается либо на механизме правового регулирования, либо на механизме правового воздействия.

Отличаются новизной и сформулированные автором определения и рекомендации по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Научная новизна диссертационного исследования нашла своё отражение и в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Цель уголовного наказания – это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание.

2. Единовременно перед наказанием может быть поставлена только одна цель, что позволяет отличать цель от задач, коих может быть несколько. Данный вывод проистекает из присущего любой цели свойства конечности, а также из наличия серьёзных различий между целями и механизмами их достижения.

3. Цели уголовного наказания можно классифицировать на простые и составные (сложные). Составная цель органично включает в себя несколько простых, которые растворяются в ней, хотя, если бы существовали отдельно, каждая из них могла бы быть самостоятельной целью, но при объединении они полностью утрачивают свою независимость и образуют качественно новое правовое явление. Ярким примером составной цели является превенция преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), включающая в себя две простых цели – общую и частную превенции.

4. Исправление – это предвосхищаемый конечный результат, заключающийся в том, что государство, применяя наказание в отношении осуждённых, стремится оказать на них позитивное воздействие, по итогам которого осуждённые не будут совершать новых преступлений, руководствуясь собственными убеждениями (для умышленных преступлений), а также став более осторожными (для неосторожных преступлений).

Общее предупреждение преступлений (общая превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство с помощью угрозы уголовным наказанием и иных форм информационного воздействия, связанных с наказанием, обращённых в той или иной степени ко

всем не подвергнутым наказанию членам общества, чтобы предотвратить совершение ими новых преступлений.

Специальное предупреждение преступлений (частная превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство, подвергая наказанию лиц, совершивших преступление, для того, чтобы они не совершали новых преступных деяний как во время отбывания наказания, так и после.

5. Социальная справедливость – это морально-правовое явление, представляющее собой существующие в определённом обществе в определённое время меру вознаграждения и наказания за социально значимые деяния и основанный на ней (мере) правовой порядок.

6. Для удовлетворения потребности общества и потерпевшего в восстановлении справедливости, нарушенной совершением преступления, необходимо поставить перед уголовным наказанием цель возмездия и стремиться к её достижению. Учитывая, что восстановление социальной справедливости происходит через трансформацию причинённого преступлением вреда и восстановление правопорядка и нормального психологического климата в обществе, часть вторую статьи 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» следует изложить в новой редакции: «2. Целью наказания является возмездие, то есть восстановление той части социальной справедливости, которая может быть восстановлена только путём реальной трансформации вреда (зла), причинённого преступлением, в предусмотренные настоящим Кодексом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние».

7. В статье 6 УК РФ «Принцип справедливости» должно быть закреплено право, вытекающее из объективно существующей потребности потерпевшего и общества в восстановлении справедливости, нарушенной совершенным преступлением: «3. Многонациональный народ Российской Федерации и потерпевший имеют право на возмездие, которое реализуется посредством назначения и исполнения наказания в отношении виновного в совершении преступления лица в соответствии с положениями настоящего Кодекса и уголовно-исполнительного законодательства РФ».

8. Механизм достижения цели уголовного наказания – это динамичная система, построенная в зависимости от конкретной поставленной цели уголовного наказания, на основе модели механизма правового регулирования

или механизма правового воздействия и потенциально способная полностью её реализовать.

Модель механизма правового воздействия (общая превенция, восстановление социальной справедливости, возмездие), в отличие от модели механизма правового регулирования (исправление, специальное предупреждение), включает в себя, помимо специально-юридических, ещё и общесоциальные (информационно-психологические, организационные, профилактические, воспитательные и т.д.) средства достижения цели.

9. Для повышения эффективности механизма предупреждения совершения новых преступлений требуется, чтобы тяжесть наказания соотносилась с социально-экономической обстановкой в обществе и материальной обеспеченностью совершившего преступление лица. В связи с этим:

- размер штрафа должен зависеть от дохода виновного, а при отсутствии такового от размера прожиточного минимума, но при условии, что лицо обладает имуществом, на которое может быть направлено взыскание и стоимость которого достаточна, чтобы полностью уплатить штраф;

- при необходимости усилить строгость наказания в виде штрафа следует предписать рассчитывать размер денежного взыскания исходя из суммы взятки, ценности похищенного, преступного дохода, причиненного вреда или суммы, которую необходимо потратить на лечение потерпевшего, при этом сумма такого взыскания не должна быть меньше размера штрафа, определяемого в общем порядке;

- в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ вместо конкретного размера ущерба, дохода, взятки и т.д., которая считается крупной или особо крупной, необходимо указывать, какое количество прожиточных минимумов этот квалифицирующий признак составляет.

10. Для увеличения результативности механизма исправления необходимо преодолеть негативное влияние криминальной субкультуры в местах лишения свободы, для чего следует:

- содержать изолировано друг от друга тех, кто: (1) открыто или тайно пропагандирует антиобщественные ценности, (2) упорно соблюдает все или большинство субкультурных правил, хоть и не пропагандирует их, и (3) не подпадает под критерии названных двух групп;

- закрепить степень криминальной заражённости в УИК РФ в качестве одного из факторов, учитываемых при определении степени исправления.

11. В рамках механизма возмездия:

- не приемлема административная преюдиция как способ криминализации, поскольку она нарушает принцип справедливости;

- просьба потерпевшего назначить суровое наказание виновному должна быть признана обстоятельством, отягчающим наказание, при этом данное обстоятельство должно быть сформулировано в статье 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» по примеру части 1¹ указанной статьи, чтобы судья мог по своему усмотрению, а не был обязан признавать это обстоятельство отягчающим: «1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством:

а) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ;

б) просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что предложенный автором новый концептуальный подход к целям уголовного наказания и механизмам их достижения обогащает уголовно-правовую доктрину. Выводы и рекомендации, сформулированные на его основе, могут быть использованы в последующих научных изысканиях, объектом которых являются проблемы в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в работе выводы могут быть использованы в выработке и реализации государством уголовной политики в области назначения и применения наказания. В частности, результаты исследования могут служить основой для нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; быть учтены при разъяснении норм указанных отраслей законодательства высшими судебными органами власти и при разработке ведомственных нормативных правовых актов. Результаты исследования также будут иметь существенный прикладной характер при решении задач по реформированию уголовно-

исполнительной системы в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., а равно при преподавании курсов «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право» и дисциплин специализации в юридических учебных заведениях.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и прошла обсуждение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

В работе максимально широко представлены имеющиеся в доктрине взгляды на цели уголовного наказания, средства и способы их достижения, а также на проблемы, непосредственно связанные с ними. В остальном достоверность результатов определяется нормативной, эмпирической и методологической базой исследования.

Положения и выводы диссертации отражены в десяти работах автора общим объёмом 3,4 а.л., включая три научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Теоретические выводы и положения проведённого исследования докладывались на следующих научных мероприятиях:

Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (к юбилею доктора юридических наук, профессора Натальи Александровны Лопашенко) (г. Саратов, 29-30 сентября 2014 г.);

XIV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2016 г.);

XX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологии» (г. Белгород, 30 ноября 2016 г.);

V Международной научной конференции «Актуальные проблемы права» (г. Москва, декабрь 2016 г.);

Всероссийской конференции «Саратовские уголовно-правовые чтения: «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (г. Саратов, 31 марта – 01 апреля 2016 г.);

научно-практическом семинаре «Тенденции и содержание уголовного законодательства и судебного толкования уголовного закона в 2016 г.» (г. Саратов, 16 декабря 2016 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности УФСИН по Тамбовской области и в научно-преподавательской деятельности кафедры уголовного права и процесса института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, что подтверждается актами внедрения.

Структура и объём диссертационного исследования соответствуют целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, степень её разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет, нормативная и эмпирическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обозначается их научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования, раскрывается структура работы.

Глава I «Понятие и виды целей уголовного наказания (на примере названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ)» состоит из трёх параграфов.

В *первом параграфе «Понятие и виды целей уголовного наказания»* выявляются свойства, присущие цели уголовного наказания, и на их основании вырабатывается дефиниция этого понятия.

Цель присуща любой человеческой деятельности. Она формируется в сознании как предвосхищаемый результат в виде идеального образа. Обладает свойством конечности, которое при достижении желаемого результата приводит к концу деятельности, направленной к нему. Благодаря этому свойству заметна разница между задачами какой-либо деятельности и её целью, так как первые, будучи реализованы, не подразумевают отпадения надобности в дальнейшем проведении деятельности в конкретном направлении. Из конечности также вытекает то, что государство должно ставить перед наказанием в одно время (единовременно) только одну цель (положение 2, выносимое на защиту). Свойство конечности несёт в себе оптимизм, что с развитием общества та цель, которая сейчас является недостижимым идеалом, сможет быть реализована с помощью новых средств, неизвестных сегодня, а это мотивирует к их поиску и к более

усердной работе ради достижения предвосхищаемого, идеального результата. Таким образом, конечность уравнивает вытекающее из свойства идеальности в целом пессимистичное утверждение о том, что идеал и цель как идеал недостижимы.

Цель формируется волей человека. Государство выражает свою волю в политике, в случае целей уголовного наказания – в уголовно-правовой политике. В то же время цель зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств. Ни одно из этих двух свойств не имеет априори главенствующее значение. Какое из них будет преобладать, зависит от конкретной ситуации и субъекта.

Правовые (юридические) цели императивны, определяются государством и достигаются с обязательным применением юридических (правовых) средств.

Принимая во внимание изложенное, а также специфику уголовного наказания, предложено авторское определение цели уголовного наказания (положение 1, выносимое на защиту).

Рассмотрены различные классификации целей уголовного наказания. Эти цели можно разделить на нормативные и правореализационные; цели, осуществляемые в отношении конкретного осуждённого (исправление и специальное предупреждение), и цели, осуществляемые в отношении неопределённого круга лиц (восстановление социальной справедливости и общая превенция); прогрессивные и реакционные; гуманные и антигуманные; нравственные и аморальные; истинные и ложные; реальные (достижимые) и нереальные (не достижимые). Также предложена классификация целей на: простые и составные (положение 3, выносимое на защиту); абсолютные и относительные.

Во *втором параграфе «Предупреждение совершения новых преступлений и исправление»* анализируются имеющиеся в литературе понятия исправления, специального и общего предупреждения, а также превенции преступлений в целом.

В своём классическом понимании общая превенция направлена на предотвращение совершения преступлений лицами, которые в данный момент не отбывают наказание. Общепредупредительное воздействие не ограничивается только угрозой наказанием (хотя она первична и будет существовать, пока существует уголовное наказание), у неё есть и иные

формы информационного воздействия, поскольку объективно оно обращено ко всем членам общества (за исключением тех, кто отбывает наказание).

Разграничив исправление и специальное предупреждение, а также исправление и перевоспитание, проанализировав имеющиеся в доктрине определения исправления, сделан вывод о том, что сущность этой цели уголовного наказания заключается в позитивных изменениях в сознании преступника, при наступлении которых он не совершает общественно опасные деяния ввиду собственных убеждений (умышленные преступления) или становясь более осторожным (внимательным, предусмотрительным, серьёзно относящимся к правилам безопасности) – настолько, насколько это необходимо для избежания совершения им нового неосторожного преступления.

При определении эффективности реализации специального предупреждения и исправления предложено брать во внимание только те преступления, которые осуждённые совершают во время отбывания наказания и срока погашения судимости, поскольку эти сроки тесно связаны с интенсивностью воздействия наказания на лицо, чему в УК РФ есть ряд прямых предпосылок. Во-первых, судимость погашается в отношении условно осужденных по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ), что логично, поскольку фактически наказание к ним не применялось. Во-вторых, срок судимости равен одному году, если был назначен судом более мягкий вид наказания, чем лишение свободы (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). В-третьих, срок судимости зависит от того, был ли осуждённый досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания (ч. 4 ст. 86 УК РФ). Также есть и одна косвенная предпосылка – срок погашения судимости зависит от тяжести преступления (п.п. «в» – «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Предлагаются авторские определения исправления, специального и общего предупреждения (положение 4, выносимое на защиту), а также превенции преступлений в целом.

Делается вывод о том, что рассматриваемые в параграфе предвосхищаемые результаты не подходят на роль цели уголовного наказания, поскольку не соответствуют критерию «точность», согласно которому цель уголовного наказания, с одной стороны, может быть полностью достигнута без вмешательства иных видов деятельности государства, а с другой – должна быть поставлена таким образом, чтобы

карательная деятельность государства была направлена исключительно на её достижение. В данном случае это означает, что с помощью любого вида уголовного наказания потенциально можно достичь обозначенную цель.

В *третьем параграфе «Восстановление социальной справедливости»* во-первых, рассматривается понятие «социальная справедливость» и даётся его дефиниция (положение 5, выносимое на защиту), во-вторых, раскрывается то, что понимается под её восстановлением.

Уголовному праву необходим компромисс между уравнивающей (арифметической) и распределяющей (геометрической) справедливостью (видами справедливости, которые выделял ещё *Аристотель*). Справедливое наказание должно соответствовать тяжести совершённого преступления, т.е. во внимание берётся «ценность» поступка, что указывает на необходимость применения уравнивающей справедливости. Однако, современное уголовное право не может оставить без внимания личность преступника (распределяющая справедливость). Только здесь «достоинства» следует толковать широко как любое юридически важное свойство личности, способное повлиять на выбор и размер конкретного вида наказания: возраст, пол, наличие судимости, инвалидность, заслуги перед обществом и т.д.

Социальная справедливость в отличие от просто справедливости, обладает более обобщённым характером, поскольку включает в себя представления о справедливости и опыт общества в целом; затрагивает только социально важные отношения; направлена на отстаивание общесоциальных интересов.

Восстановление социальной справедливости происходит через трансформацию причинённого преступлением вреда и восстановление правопорядка и нормального психологического климата в обществе.

Трансформация является уникальной прерогативой уголовного наказания. С помощью неё восстанавливается та часть социальной справедливости, которую просто невозможно восстановить иным способом. Эта часть рассматриваемого явления, во-первых, тесно связана с чувством безопасности членов общества, во-вторых, с уважением к объекту преступления, и, в-третьих – с той частью морального удовлетворения, которое потерпевший (а при резонансных делах и всё общество) испытывает, когда виновное лицо несёт справедливое наказание. Вслед за *В.Н. Орловым* упомянутую часть справедливости предложено называть криминологической.

Восстановление социальной справедливости не является точной целью, поскольку, с одной стороны, социальную справедливость можно восстанавливать не только с помощью средств уголовного наказания, но и с помощью применения норм поощрения, никак не связанных с уголовным правом. С другой стороны, полностью восстановить социальную справедливость (даже ту, что нарушена преступлением) невозможно только с помощью средств уголовного права. Как правило, для этого требуется применить ещё хотя бы нормы гражданского права для компенсации материального и морального вреда.

В связи с этим предлагается использовать более узкое понятие «восстановление криминологической справедливости (возмездие)» и закрепить эту цель в ч. 2 ст. 43 УК РФ (положение б, выносимое на защиту). Такая цель в полной мере реализуется с помощью уголовного наказания, и для её достижения не требуются какие-либо посторонние средства. Поэтому именно возмездие является максимально точной целью из тех, что сейчас можно поставить перед уголовным наказанием.

Глава II «Механизмы достижения целей уголовного наказания» включает в себя 4 параграфа.

В первом параграфе «Общая характеристика механизма достижения цели уголовного наказания» анализируется названный механизм как сложная, динамичная система, а также предлагается его понятие (положение 8, выносимое на защиту).

В зависимости от поставленной цели механизм её достижения строится либо на модели механизма правового регулирования (специальное предупреждение и исправление), либо на модели механизма правового воздействия (общая превенция, восстановление социальной справедливости и возмездие).

Механизмы восстановления социальной справедливости, возмездия и общего предупреждения содержат как информационное, так и фактическое воздействие, посредством применения наказания, что является точкой соприкосновения с механизмами достижения исправления и специального предупреждения и вместе с тем показывает, что для первых необходимы дополнительные, качественно отличающиеся, средства.

Механизм достижения целей уголовного наказания обладает тремя полноценными этапами работы – нормотворческим, судебным и уголовно-исполнительным.

Достигнув в конкретном случае последнего, третьего (уголовно-исполнительного) этапа, механизм реализации целей уголовного наказания может вернуться на предыдущие. Это позволяют сделать институты возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК РФ) и надзорной инстанции (глава 48.1 УПК РФ).

Во *втором параграфе «Механизм достижения предупреждения совершения новых преступлений»* рассматривается реализация частной и общей превенции, а также предупреждения в целом.

Прежде всего, изучаются неотвратимость и тяжесть наказания, которые находятся в тесной диалектической взаимосвязи.

Максимизация строгости наказания неприемлема, однако грамотное применение жёстких карательных мер в комплексе с иными (организационными, социально-экономическими и т.д.), требующимися в конкретном случае мерами, приводит к успехам в предупреждении совершения новых преступлений.

Для эффективной работы механизма предупреждения в уголовном законе нужно заложить основы зависимости тяжести наказания от положения дел в обществе. В данной работе автор предлагает несколько возможных шагов в этом направлении (положение 9, выносимое на защиту).

В науке есть мнение о существовании «порогов» строгости и определённости наказания, при превышении которых эти параметры уже не имеют значения. На это обстоятельство, в частности, указывает *А.П. Козлов*, а *Титтл* в ходе своих исследований приходил к выводу о том, что если раскрываемость преступлений падает ниже 30 процентов, то угроза быть подвергнутым аресту не будет иметь никакого эффекта. В связи с этим в работе проводятся некоторые расчёты. Так, в Российской Федерации за январь-июнь 2017 года было совершено 1030193 преступления, из них было раскрыто 576384. Разделив количество совершённых преступлений на число раскрытых и умножив результат на 100%, получено 55,95%, что представляет собой показатель раскрываемости преступлений за указанный период на территории России. Далее в расчёты была включена латентная преступность. *С.М. Иншаков* после проведения многолетних исследований пришёл к выводу, что фактическая преступность более чем в 7 раз превышает зарегистрированную. Поделив на 7 указанные выше проценты, получено количество реально раскрытых преступлений, т.е. фактическую вероятность

быть пойманным правоохранительными органами. Эта вероятность равна 8 %, что значительно ниже порога, указанного *Титтлом*, и что во многом объясняет слабые успехи превенции.

На первый взгляд, на неотвратимость наказания отрицательно влияют помилование и амнистия, поскольку дают надежду на избежание наказания в целом или в какой-то части. Помилование применяется редко, имеет сложную многоуровневую систему и предполагает оценку личности и содеянного ею для каждого случая отдельно, поэтому в том виде, в котором в Российской Федерации существует институт помилования, он не может навредить механизму предупреждения.

Амнистия, напротив, применяется к неопределённому числу преступников, обладающих определёнными признаками, которые указывает Государственная Дума РФ при её объявлении. Следовательно, не учитывается социальная опасность лица и фактически совершённого деяния в каждом конкретном случае. Были случаи, когда амнистия не применялась в отношении лиц, совершивших некоторые преступления средней тяжести, в то время как она положительно влияла на судьбу лиц, совершивших некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления. Сам этот институт применяется часто. Так, с 1994 года в России было проведено 18 амнистий (почти одна амнистия в год), при этом амнистии весьма масштабны (только по амнистии к 70-летию Победы, по данным на 12 октября 2015 г., было освобождено от наказания 224885 человек). Всё это делает институт амнистии сомнительным в рамках механизма общего предупреждения.

Была обоснована возможность использования страха для достижения цели общего предупреждения, а также необходимость ограничения сферы влияния этой эмоции умышленными общеуголовными преступлениями и неосторожными общеуголовными преступлениями, которые совершены в состоянии какого-либо опьянения. В целом механизм общей превенции действует в отношении потенциальных преступников в форме устрашения и рационального удержания, а в отношении законопослушных граждан в форме воспитания и консолидации общества. Общее предупреждение реализуется по всем указанным направлениям в основном с помощью информационного воздействия. Поэтому ключевым моментом для достижения этой цели является общественное мнение о практике применения наказания и об уголовном законе, которое складывается, исходя из восприятия информации об исполнении наказания в целом и о применении

наказания к фигурантам резонансных дел. Причём последнее имеет гораздо большее значение, так как является более ярким примером, известным каждому и запоминающимся надолго.

Механизм специального предупреждения функционирует, ограничивая возможности лица совершать преступления (в крайнем своём проявлении лишает физической возможности к этому) и оказывая психологическое воздействие.

При оценке соответствия системы наказаний предупреждению совершения новых преступлений была обоснована позиция о неприемлемости существования в рамках него наказаний, которые фактически не применяются, так как такие виды наказания теряют свой авторитет, а это, в свою очередь, подрывает уважение к системе наказаний в целом. Кроме того, описанное негативное явление становится системой. Так, существуют и не применяются смертная казнь и арест. Причём последний не назначается ввиду отсутствия учреждений, где должно исполняться это наказание, а именно арестных домов, для строительства которых требуются значительные капиталовложения. Для начавших применяться принудительных работ также требуется возведение исправительных центров, которых на данный момент недостаточно. Сейчас, во время затянувшегося экономического кризиса, вновь требуются деньги на постройку названных центров, что вызывает опасения за судьбу принудительных работ. Однако возможность создавать при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, вселяет оптимизм.

Частная и общая превенция очень тесно связаны и, по сути, представляют одну (составную) цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений. Во многом её разделение необходимо для проведения исследований, позволяющих лучше понять способы её достижения.

В *параграфе 3 «Механизм исправления осуждённых»* изучается механизм достижения исправления осуждённых как цели уголовного наказания.

Рассматриваются основные средства исправления, которые названы в части 2 статьи 9 УИК РФ, а именно установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение

и общественное воздействие.

Проанализировав соотношение средств исправления и наказания, автор пришёл к выводу о том, что в каждом средстве исправления есть карательная составляющая. Но в то же время кара несёт в себе воспитательный (исправительный) момент, а в целом, в неразрывном единстве, они и есть наказание, имеющее карательно-воспитательную природу, необходимую для успешного функционирования механизма исправления.

Лишению свободы доступны все возможные средства исправления. При этом в Российской Федерации уголовный закон позволяет назначать как срочное, так и пожизненное лишение свободы. Для достижения исправления как цели уголовного наказания необходимо, чтобы у осуждённых были положительные перспективы. Если же нет надежды на освобождение, то и исправительное воздействие не будет эффективным.

Остальным видам уголовного наказания свойственен несколько меньший исправительный потенциал. При его оценке автор ориентировался на количество средств исправления, доступных каждому из них в соответствии с законом.

Под доступностью средств конкретному виду наказания понималась предусмотренная УИК РФ возможность принудить осуждённого к воздействию какого-либо средства или поощрить лицо, подвергнутое наказанию в связи с применением этого средства (как правило, это поощрения за добросовестное отношение к труду или учёбе). Не брались в расчёт общественное воздействие, так как оно может иметь место при любом наказании, а также установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), поскольку каждый вид уголовного наказания его имеет. Образование не разделялось на общее и профессиональное обучение, так как последние являются видами первого. В результате были сформированы следующие группы, которые указаны по убыванию исправительного потенциала:

1) принудительные работы – воспитательная работа (ч. 1 ст. 60.12 УИК РФ), труд (ст. 60.7 УИК РФ), среднее образование и профессиональное обучение (ч. 1 ст. 60.9 УИК РФ); содержание в дисциплинарной воинской части - военное обучение (ст. 163 УИК РФ), труд (ст. 164 УИК РФ), воспитательная работа (ст. 165 УИК РФ); ограничение свободы – воспитательная работа (ч. 6 ст. 47.1 УИК РФ), труд и образование, так как предусмотрено поощрение за добросовестное отношение к ним (57 УИК РФ);

2) исправительные работы – воспитательная работа (ч. 3 ст. 39 УИК РФ) и труд (ч. 1 ст. 40 УИК РФ, ч. 1 ст. 50 УК РФ);

3) обязательные работы – труд (ч. 1 ст. 26 УИК РФ); лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью – воспитательная работа (ч. 3 ст. 33 УИК РФ); арест – труд (ст. 70 УИК РФ); ограничение по военной службе – воспитательная работа (ст. 46 УИК РФ);

4) лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, штраф, смертная казнь.

Обосновано, что штраф (как основной вид уголовного наказания) и смертная казнь не должны иметь места в рамках механизма исправления, за исключением того случая, когда последняя применяется как своего рода эвтаназия. В то же время лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, согласно УК РФ, может применяться только как дополнительный вид уголовного наказания, а значит его допустимо использовать для усиления карательного эффекта наказания, когда это необходимо для исправления конкретного осуждённого.

Делается ряд предложений по преодолению негативного влияния криминальной субкультуры в местах лишения свободы (положение 10, выносимое на защиту).

Сделан вывод о том, что существующий сегодня механизм исправления может развиваться в сторону некарательного воздействия.

Четвёртый параграф «Механизм возмездия (восстановления криминологической справедливости)» посвящён механизму восстановления той части социальной справедливости, нарушенной совершением преступления, которую можно восстановить только с помощью средств уголовного наказания.

Особое место в нём занимает принцип справедливости, который пронизывает весь механизм реализации возмездия.

Современный принцип справедливости вырастает из талиона, который исторически первым олицетворял соразмерность в праве. Сейчас талион малоприменим, так как, во-первых, отсутствует возможность применять принцип буквальной расплаты за довольно широкий круг социально опасных деяний. Это связано с тем, что далеко не у всех преступлений есть конкретный потерпевший и с обилием преступлений, в ходе которых преступник нарушает те или иные социально важные правила (технические,

финансовые и т.д.) и при этом не наступают конкретные последствия. Во-вторых, талион имеет массу антигуманных проявлений.

На основании проведённого сравнительного анализа талиона и современного принципа справедливости было установлено, что последний воплощает собой уравнивающую и распределяющую справедливость, в то время как талион только уравнивающую. Принцип справедливости, в отличие от талиона, не требует от наказания такого близкого (если не сказать, буквального) соответствия содеянному. Также он принимает во внимание личность преступника. Поэтому обвинения механизма возмездия, основанного на таком принципе, в антигуманности не соответствуют действительности.

Механизм возмездия рассмотрен на всех трёх этапах его реализации. Результатом эффективной работы механизма возмездия на первом, нормотворческом, этапе является справедливый уголовный закон. Последний – основа для работы механизма возмездия, без него нельзя вынести справедливого приговора, в тоже время, он является продуктом эффективной работы механизма на этом этапе. Такова его двойственная роль.

Продемонстрирована противоречивая роль референдума по уголовно-правовым вопросам, заключающаяся в том, что с одной стороны, референдум может приблизить уголовный закон к большему соответствию представлениям граждан о справедливости, поскольку с помощью него (референдума) государство обращается непосредственно к народу, внутри которого протекают процессы правообразования и живёт его представление о справедливости. С другой стороны, общество не всегда представляет себе смысл той или иной нормы права и поэтому может нанести себе вред, приняв на плебисците закон, не соответствующий своим интересам из-за нехватки специальных знаний.

Сделан вывод о том, что в рамках механизма возмездия неприемлема административная преюдиция как способ криминализации (положение 11, выносимое на защиту).

Второй (судебный) этап реализации механизма возмездия успешно завершается при условии вынесения справедливого приговора.

Специфика механизма возмездия на этом этапе заключается в необходимости в рамках него трансформировать вред, причиненный преступлением, в соразмерное наказание виновного, посредством чего восстанавливается криминологическая справедливость.

Элементы современного механизма трансформации представлены в п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: сведения о личности преступника, характер и степень общественной опасности преступления.

Предложено признать просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (положение 11, выносимое на защиту).

Механизм возмездия на третьем (уголовно-исполнительном) этапе реализуется через исполнение справедливо вынесенного приговора при строгом следовании уголовно-исполнительному закону.

Ретрибутивизм может быть как строгим, так и нестрогим. Автор придерживается нестрогой модели ретрибутивизма, поскольку в современных сложных условиях механизм возмездия должен быть гибок, а также при его реализации должны приветствоваться такие положительные эффекты применения наказания как исправление и превенция, которые в данном случае не являются целями.

Обосновано право на возмездие, которое вытекает из объективно существующей потребности потерпевшего и общества в восстановлении справедливости, нарушенной совершенным преступлением. Предлагается закрепить это право в ст. 6 УК РФ (положение 7, выносимое на защиту).

Индикатором неэффективной работы механизма возмездия является виджилянлизм – явление, которое состоит в росте числа самосудов, наблюдающемся, когда государство не удовлетворяет должным образом потребность в возмездии.

В **заключении** приводятся результаты проведённого диссертационного исследования, сформулированы теоретические выводы и предложения по совершенствованию деятельности государства, связанной с уголовным наказанием.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ РАБОТАХ:

- *статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. Крюков, В. В. Устрашение как аспект общего предупреждения [Текст] / В. В. Крюков // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11. – С. 218-220 (0,33 а.л.).

2. Крюков, В. В. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве [Текст] / В. В. Крюков // Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3. – С. 90-93 (0,43 а.л.).

3. Крюков, В. В. Категория «цель» в пенологии / В. В. Крюков [Текст] // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 201-205 (0,4 а.л.).

- статьи в сборниках материалов всероссийских и международных конференций:

4. Крюков, В. В. Влияние тяжести уголовного наказания на механизм предупреждения преступлений [Текст] / В. В. Крюков // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. I всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 31 марта - 1 апреля 2016 г.) / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 158-162 (0,32 а.л.).

5. Крюков, В. В. Проведение референдума по уголовно-правовым вопросам как одно из средств совершенствования уголовного закона [Текст] / В. В. Крюков // Современные тенденции развития науки и технологии : периодич. науч. сб. ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 30 ноября 2016). – 2016. – № 11, часть 7. – С. 70-72 (0,2 а.л.).

6. Крюков, В. В. Справедливость в контексте уголовного наказания [Текст] / В. В. Крюков // Актуальные проблемы права : матер. V междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). – М. : Буки-Веди, 2016. – С. 141-143 (0,27 а.л.).

7. Крюков, В. В. Цель уголовного наказания в отечественной дореволюционной юридической науке [Текст] / В. В. Крюков // Общественные науки в современном мире: сб. публикаций по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2016 г.). – СПб. : Научный журнал «Globus», 2016. – С. 16-20 (0,28 а.л.).

- статьи в иных научных изданиях:

8. Крюков, В. В. Теории целей уголовного наказания в Новое время [Текст] / В. В. Крюков // Противодействие современной преступности:

проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – С. 164-171 (0,63 а.л.).

9. Крюков, В. В. Месть и возмездие в доктрине советского уголовного права [Текст] / В. В. Крюков // Молодой учёный. – 2015. – № 20. – С. 370-372 (0,28 а.л.).

10. Крюков, В. В. Общая характеристика механизма достижения целей уголовного наказания [Текст] / В. В. Крюков // Молодой учёный. – 2015. – № 19. – С. 503-505 (0,28 а.л.).